

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-87-93

«ДОН ФЕРНАНДО» У. С. МОЭМА – РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ПОД ОБЛОЖКОЙ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ

© Наталия Булашова

W. S. MAUGHAM'S "DON FERNANDO" – REFLECTIONS ON CULTURE AND CREATIVITY UNDER THE COVER OF HIS TRAVEL ESSAYS

Nataliia Bulashova

The article is dedicated to the English writer W. S. Maugham's works related to travel literature, which is very popular in his homeland. The phenomenon of travel has existed in English culture since ancient times. Maugham traveled a lot around the world, visited Spain more than 10 times, about which he wrote several books. The article pays special attention to the work "Don Fernando: Or Variations on Some Spanish Themes" of 1935. Formally, this book can be classified as a travelogue or a travel essay, it has some distinctive features of this genre, as well as others – historical and biographical essays, literary reviews and so on. However, the problems it raises are much broader – the development of thought and art in Spain over several centuries, especially the era of the so-called Golden Age. The central theme of the book is the theme of creativity – his notes on Spanish authors and reflections on writing in general make up a significant part of the book. The difference between a professional writer and an amateur, the genre of the novel, the creation of a character and persona, drama, painting – these are the issues that the Englishman first addresses in his reasoning.

Keywords: W. S. Maugham, Spain, Golden Age, travel book, art

Статья посвящена творчеству английского писателя У. С. Моэма, относящемуся к литературе о путешествиях, весьма популярной на его родине. Феномен путешествия существует в английской культуре с самых древних времен. Моэм много путешествовал по миру, более 10 раз бывал в Испании, о чем написал несколько книг. В статье особое внимание уделяется работе «Дон Фернандо, или Вариации на некоторые испанские темы» 1935 года. Формально эту книгу можно отнести к жанру травелога, или путевого очерка, в ней присутствуют некоторые отличительные признаки этого жанра, впрочем, как и других – исторического и биографического очерка, литературной рецензии, эссе. Однако его проблематика намного шире – развитие мысли и искусства в Испании на протяжении нескольких веков, особенно эпохи так называемого Золотого века. Центральной темой книги становится тема творчества – заметки об испанских авторах, размышления о писательском мастерстве в целом составляют значительную часть книги. Разница между профессиональным писателем и любителем, жанр романа, создание характера и персонажа, драматургия, живопись – вот те вопросы, к которым в первую очередь обращается англичанин в своих рассуждениях.

Ключевые слова: У. С. Моэм, Испания, «Золотой век», путевой очерк, творчество

Для цитирования: Булашова Н. «Дон Фернандо» У. С. Моэма – размышления о культуре и творчестве под обложкой путевых очерков // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 87–93. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-87-93

Введение

Английский писатель У. С. Моэм (1874–1965) много путешествовал в течение своей жизни. Исследователь Р. Колдер объясняет это отчасти тем, что «необходимость поездок диктовалась профессиональными причинами – стремлением собрать материал и познакомиться с лицами, которые могли бы служить прообразами в его будущих произведениях, желанием увидеть

людей в необычных обстоятельствах, когда их характер проявляется ярче, чем в повседневной жизни» [1]. Моэм – автор нескольких произведений, которые можно отнести к литературе о путешествиях. Эта сторона его творческой жизни представляется недостаточно изученной как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Достаточно малое количество работ на русском языке можно объяснить в том числе и

тем, что переводы подобных книг Моэма порой представлены фрагментарно. Тем не менее это важная самобытная часть художественного наследия английского автора. Более подробно с этой стороной творчества Моэма можно познакомиться, например, в других работах Н. М. Булашовой [2], [3] или Л. Ф. Хабибуллиной [4].

Основная часть

В течение жизни Моэм более десяти раз бывал в Испании (впервые в 1897 г.), очень любил эту страну и посвятил ей несколько книг. Так, в 1905 г. была опубликована «Земля Пресвятой Девы: зарисовки и впечатления в Андалусии» («The Land of the Blessed Virgin. Sketches and Impressions in Andalusia»). В этой книге он говорит о том, что Испания показалась ему «страной, где витает дух полной свободы» [1]: «Именно здесь я впервые ощутил, что молод и что передо мной открыты бескрайние горизонты» [Там же].

Спустя несколько десятилетий английский писатель возвращается к теме Испании уже с целью написать роман о XVI–XVII вв., времени правления Филиппа III (в 1948 г. он отчасти реализовал этот замысел, опубликовав свой последний роман «Каталина», формально отнесенный к временам испанской инквизиции). В 1934 г. Моэм в очередной раз побывал в Испании с намерением завершить произведение, о котором он думал много лет. А в 1935 г. была опубликована книга – не задуманный изначально роман, а произведение, тяготеющее к литературе нон-фикшн, – «Дон Фернандо, или Вариации на некоторые испанские темы» («Don Fernando: Or Variations on Some Spanish Themes»). Английский писатель Г. Грин (1904–1991) назвал этот текст лучшим произведением Моэма. На русском языке с первыми двумя главами «Дона Фернандо» можно познакомиться в книге А. Я. Ливерганта «Сомерсет Моэм» 2012 г. из серии «Жизнь замечательных людей» [5].

Феномен путешествия существует в английской культуре с самых древних времен. История литературы о путешествиях также насчитывает не одно столетие. В XX в. эту традицию в англоязычной прозе продолжили такие авторы, как Г. Грин, Дж. Конрад, Д. Г. Лоуренс, У. С. Моэм, И. Во и другие. Но до сегодняшнего момента нет четкого определения того, что такое травелог с жанровой точки зрения. А. А. Майга в своей статье «Литературный травелог: специфика жанра» [6] называет среди важнейших признаков этого жанра сочетание повествования и описания.

Книгу «Дон Фернандо» Моэма нельзя в полной мере назвать травелогом, если понимать под ним жанр, описывающий путешествие (хотя

А. Э. Ливергант и определяет произведение именно как путевой очерк – термин, синонимичный термину «травелог»). Моэм не ставил перед собой задачу написать очередную книгу путешествий об Испании – скорее, наоборот, он говорил о том, что подобных книг написано более чем достаточно, включая его собственную. Однако если называть жанрообразующей чертой травелога «стремление к достоверному изображению „чужого“ мира, пропущенного через восприятие путешественника» [Там же, с. 258], то текст вписывается в канон жанра. Р. Колдер отмечает, что эта книга представляет собой «скорее повествование о развитии мысли и искусства, нежели путеводитель, она рассказывает о „Золотом веке“ Испании, о необычайном всплеске творческой энергии величайших представителей этой страны» [1]. При этом Моэм неоднократно напоминает читателю, что не ставит перед собой задачу дать исчерпывающий отчет о манерах и обычаях испанцев «Золотого века».

И. В. Вершинин и Е. А. Чивильгина в своей статье, посвященной анализу «Земли Пресвятой Девы», более ранней книги путешествий Моэма, посвященной Испании, отмечают, что такие составляющие этой книги, как описание географических областей, исторические справки, заметки об искусстве с элементами рецензии, литературные аллюзии, портретные очерки и прочее, станут отличительной чертой творческой манеры автора в подобных произведениях. Исследователи замечают: «Впоследствии он <Моэм> отточит такой способ подачи материала и вернется к нему спустя десятилетия» [7, с. 198].

Во время подготовительной работы англичанин прочитал не одну сотню книг. По этой причине текст насыщен описаниями произведений испанских авторов или книг по испанской тематике.

Книга поделена на 12 глав и начинается она с описания севильской таверны, в которой Моэм побывал в конце XIX в., и ее владельца дона Фернандо (имя которого как раз и вынесено в заглавие произведения). Впоследствии с этим персонажем читатель на страницах книги не столкнется. Через дону Фернандо, торговавшего старинными вещами, к Моэму случайно попадает «небольшой толстый том в пергаментном переплете» [5] 1586 г. об основателе ордена иезуитов, святом Игнатии де Лойоле (1491–1556), испанец буквально навязывает ее английскому писателю. Моэм на долгие годы забывает про эту книгу, будучи уверенным в том, что ее язык слишком сложен для восприятия. Однако спустя десятилетия только эта вещь среди многих других приобретенных у дона Фернандо у Моэма и сохраняется

ся. Прочтение этого жизнеописания (по сути, жития) становится поводом отправиться в очередное путешествие по Испании, но не только по современным местам, памятным в связи с жизнью И. Лойолы (в книге есть краткое описание посещенных городков Памплоны, Манреса, Аспейтия и других, что роднит ее с травелогом), сколько по Испании XVI–XVII вв. – времени так называемого Золотого века (что роднит книгу уже с историческим очерком). Моэм пишет и о книге самого И. Лойолы «Духовные упражнения» («*Spiritual Exercises*», 1522–1524) – сборнике христианских медитаций, размышлений и молитв, сравнивает испанского святого с поэтом, создающим стихотворение (что, по сути, представляет собой рецензию на произведение, написанное другим автором). Моэм даже пробует некоторые медитативные практики, описанные в книге испанца, на себе. Правда, Моэма нельзя было назвать поклонником жанра жития, и в своих рассуждениях, по меткому замечанию автора рецензии 1935 г., он больше упражняется в остроумии, чем в благочестии [8]. В конце повествования он снова возвращается к религиозному контексту, 11 глава посвящена фигуре Св. Терезы Авильской, испанской монахини-кармелитки, и ее автобиографии (биографический очерк). Подобные сюжеты демонстрируют, что религия занимала важнейшее место в жизни испанцев XVI–XVII вв.

В «Доне Фернандо» есть традиционные для жанра травелога описания посещенных мест (хотя Моэм и замечает, что никакие слова не могут передать великолепие той или иной башни лучше, чем фотография), местной еды (этой теме, например, посвящена большая часть 5 главы) или пейзажа (можно вспомнить подробное описание гор в 11 главе), однако центральной темой становится тема творчества, осмысление природы которого всегда «особый предмет рефлексии для автора» [3, с. 22], значительную часть книги занимают заметки об испанских авторах, а также размышления о писательском мастерстве в целом (что, таким образом, роднит текст с жанром эссе).

Моэм отмечает, что романисту полезно практиковаться в написании эссе или книги путешествий:

«В художественной прозе манера письма зависит от содержания. Ты не можешь писать одинаково, если описываешь происшествие или анализируешь состояние ума; диалог, который ты стремишься сделать как можно более естественным, ломает шаблон; только в эссе или книге путешествий можно добиться устойчивого эффекта» (здесь и далее при цитировании данного источника перевод мой. – Н. Б.). – «In

fiction the manner of your writing is conditioned by your matter. You cannot write in the same way if you are describing an incident as if you are analysing a state of mind; dialogue, which you aim at making as natural as possible, breaks the pattern; it is only in the essay or in the book of travel that you can attempt a sustained effect» [9, с. 51] (разрядка моя. – Н. Б.).

Как уже упоминалось ранее, в центре внимания английского писателя культурная и общественная жизнь Испании «Золотого века» – по мнению Моэма, времени «*наиболее характерного выражения художественных устремлений нации*» («*the most characteristic expression of the nation's artistic endeavours*» [Там же, с. 55]), а также ее связь с современностью. Английский автор пишет о таких известных деятелях испанской культуры, как знаменитый Сервантес, драматурги Лопе де Вега, Кальдерон, Тирсо де Молина, поэт-мистик Луис де Леон, художник Эль Греко и другие. Не забывает он и про менее известных для широкой публики авторов. Рассуждает он о прозе и драматургии. Главное достоинство испанской культуры для Моэма (в искусстве они ничего нового, по его мнению, не изобрели) – умение создавать характер, человека, показывать жизнь. Еще одно несомненное достоинство испанцев – это их язык, который содержит огромное количество идиом, придающих ему особую остроту. Английский язык, по мнению Моэма, сильно проигрывает испанскому.

Одна из главных особенностей испанской литературы для Моэма со знаком «минус» – большое количество непрофессиональных писателей. Чуть ли не единственным профессионалом он называет Лопе де Вега. Для англичанина профессиональным писателем (каковым являлся и он сам) становится тот, кто считает сочинительство главным, если не единственным, делом своей жизни. Моэм отмечает:

«В любом деле профессионал лучше любителя ... У любителя есть определенные преимущества, которые могут придать его работе очарование ... Но это редкость. Писать просто так же сложно, как и хорошо». – «In every occupation the professional is better than the amateur ... the amateur has some advantages that may give his work charm ... But this is rare. To write simply is as difficult as to be good» [Там же, с. 81].

Ясности, благозвучия и простоты – трех китов хорошего письма – возможно достичь только постоянной практикой. Любитель не имеет возможности развиваться и может написать только одну хорошую книгу, писателя же создает только совокупность написанного. Недостатки испанских авторов – это недостатки любителей, которые пишут либо ради развлечения, либо ра-

ди получения дохода, не имея возможности зарабатывать основным ремеслом. Следствием непрофессионализма испанских авторов является отсутствие большой силы воображения, так как оно также требует постоянной практики. Моэм называет испанскую литературу «литературой не устойчивой силы, а блестящих начал» («*It is a literature not of sustained force, but of brilliant beginnings*» [Там же, с. 85]). В пример он приводит знаменитого на весь мир «Дон Кихота» Сервантеса, которого мало кто читал дальше 10 глав. А сам Сервантес – солдат, пленный, сборщик налогов и прочее-прочее, становится образцовым примером дилетанта в мире литературы, который «так мало понимал характер своего героя» («*understood the character of his hero so little*» [Там же, с. 86]). При этом его Дон Кихот – «самый человечный и милый персонаж, которого придумал человеческий разум» («*the most human and the most lovable character that the mind of man has invented*» [Там же, с. 87]).

Моэм искал тему для своего собственного романа, «которая дала бы возможность показать богатую и разнообразную жизнь, о которой вы читали в плутовских романах» («*that gave me the opportunity to show the rich and varied life that you read of in the picaresque novels*» [Там же, с. 55]). Рецензия в газете The New York Times за 1935 г. начинается с фразы о том, что «новую книгу Моэма можно назвать планом романа в поисках героя» («*Maugham's new book might be called a plan for a novel in search of a hero*» [8]). Именно плутовской роман он называл самой продуктивной формой испанской литературы, хотя и не испанцами изобретенной. Какое-то время он думал о написании романа об Августине де Рохас (Agustin de Rojas Villandrado, 1572 – между 1618 и 1635 гг.) – испанском писателе и актере с удивительной биографией, но быстро отказался от этой идеи, посчитав, что такой реальный деятельный персонаж ему не под силу. Моэм отмечает:

«Когда писатель попадает в руки такой яркой личности, он никогда не может быть уверен, что его не поведут по пути, по которому он идти не хочет. Человек такого рода вполне может взять все в свои руки». – «*When a writer falls into the hands of so vivid a personality as this, he can never be sure that he will not be led along paths he has no wish to tread. A fellow of this sort can very well take things into his own control*» [9, с. 59].

Моэму интереснее и проще с персонажем, которого он выдумал самостоятельно от и до:

«Я хотел заняться духовными приключениями моего героя, и мне казалось, что если я сделаю его вдумчивым, наблюдательным юношей, хорошо разбирающимся в современной культуре, то у меня будет прекрасная возможность изучать различные аспекты испанского ума в тот период, которым я хотел бы заниматься ... во времена Филиппа III». – «*I wished to concern myself not a little with my hero's spiritual adventures, and it seemed to me that if I made him a reflective, observant youth, well furnished with the culture of the day, I should have a very good opportunity to study the various aspects of the Spanish mind at the moment I proposed to deal with ... the reign of Philip III*» [Там же, с. 60].

Моэм не любил писать «в стол», всегда стремился к публикации своих текстов, также и любовью пережитый опыт он старался трансформировать в художественный текст. В «Доне Фернандо» он в очередной раз об этом говорит:

«Я был в приятном состоянии влюбленности во время пребывания в Севилье, и у меня в голове мелькнула мысль использовать этот опыт для написания романа, в котором я мог бы дать романтизированное, но ироничное описание этого... Все, что может сделать автор, – это описать собственные ощущения». – «*I fell very pleasantly in love while I was in Seville and the possibility had been running in my mind of turning this experience to account by writing a novel in which I might give a romanticised, but ironic, account of it ... All the writer can do is to describe his own sensations*» [Там же, с. 51–52].

В другом месте он продолжает рассуждения на тему создания характера. По мнению Моэма, не автор создает персонаж, придавая ему определенные черты; тот рождается самостоятельно на основе каких-то воспоминаний или наблюдений:

«...появляются отличительные черты из глубин авторского подсознания, но без всякого волевого импульса. Автор ничего не может сделать, кроме как принять его». – «*...his distinctive features grow round him, coming ... from the depths of the author's subconscious but without any impulse of his will. Once the author can do nothing but accept him*» [Там же, с. 259].

Другая сторона испанской литературы, на которую обращает пристальное внимание Моэм, – это драма, которая «ни в какое другое время и ни в какой другой стране не цвела так пышно, как в Испании в течение 100 лет вплоть до смерти Кальдерона» («*at no time and in no country has flourished so luxuriantly as in Spain during the hundred years that ended with Calderon's death*» [Там же, с. 129]). Именно драма дает возможность познакомиться с тем, что думали люди о тех или иных вопросах, влияющих на их жизнь.

Драме свойственна «заразность» эмоций, которой не знает художественная проза, Моэм отмечает:

«Если драма представляет адекватную картину того, как люди думают и чувствуют, она также влияет на их мысли и чувства». – «if the drama presents an adequate picture of the way men think and feel, contrariwise it influences their thoughts and feelings» [Там же, с. 130].

Значительная часть 8 главы посвящена испанскому театру в целом, а также жизни и творчеству великих испанских драматургов Лопе де Вега и Кальдерона.

Моэм отмечает необходимость достаточно глубокого погружения в творчество того или иного автора, чтобы иметь моральное право о нем высказываться. Сам Моэм прочитал более 20 пьес Лопе де Вега (из нескольких тысяч написанных). Англичанин отмечает, что творчество Лопе де Вега лишено двух наиболее распространенных недостатков испанской литературы – расплывчатости и отступлений.

В разговоре о Кальдероне Моэм отмечает, что тому не хватало силы изобретения, он не чувствовал характеры, его персонажи были нежизнеспособны. Однако он был личностью, холодной и страстной одновременно. Сегодня его произведения читаются легче, чем тексты Лопе де Вега, несмотря на все свои недостатки. Озабоченность вопросами чести (господствующая страсть того времени) делала пьесы Кальдерона интересными для современников.

Моэм обращается также к фигуре Тирсо де Молины, создателя легендарного Дон Жуана. Его Дон Жуан не великий любовник, а великий развратник, особым удовольствием для которого становится обман. О Дон Жуане Моэм пишет следующее:

«...предок распутного молодого дворянина наших дней с манерами джентльмена и инстинктами мальчика из исправительного учреждения Борстал, который заводит друзей среди профессиональных боксеров, жокеев и барменов. Добродушный и бессовестный, воспринимаемый теми, кто ему симпатизирует, как их худший враг». – «...an ancestor of the raffish young nobleman of our own day, with the manners of a gentleman and the instincts of a Borstal boy, who makes his friends of prize-fighters, jockeys and bar-loungers. Good-natured and unscrupulous, he is described by the people who like him as his own worst enemy» [Там же, с. 173].

Моэм отмечает, что лучшее, что может случиться с любым писателем, – это создание им

вечного образа (Дон Кихот, Санчо Панса или Дон Жуан).

Моэм высказывает важную для него мысль о том, что художник не нуждается в отбеливании. Его нельзя мерить планкой, применимой к обычному человеку. Его нужно воспринимать таким, каков он есть, со всеми его достоинствами и недостатками. Писатель создает свои персонажи, наблюдая за окружающим миром, но дать им жизнь он может лишь в том случае, если в них содержится он сам:

«Художник, как и мистик, пытающийся постичь Бога, отрешен от мира». – «The artist, like the mystic who tries to attain God, is detached in spirit from the world» [Там же, с. 180].

В своей работе Моэм рассуждает не только о писателях, но и художниках. Так, 10 глава полностью посвящена фигуре загадочного Эль Греко, о жизни которого известно не так много. Моэм согласен с тем, что только профессиональный художник может рассуждать о технике другого художника, однако он настаивает, что живопись не ограничивается техникой, которая является лишь средством для достижения цели. Произведение искусства, хочет этого создатель или нет, является средством коммуникации, это уже не имеет никакого отношения к художнику:

«Великие работы обогащают душу, делая ее способной на более благородную и плодотворную деятельность». – «Great works speak with another voice too; they enrich the soul so that it is capable of a nobler and more fruitful activity» [Там же, с. 188].

Одно из преимуществ пластического искусства над описательным – это возможность смотреть на картину в целом.

Моэм разграничивает такие понятия, как художник ‘artist’ и шарлатан ‘charlatan’, при этом один и тот же человек может выступать в разное время в обеих ипостасях: ремесленник ‘craftsman’ и творец ‘creator’. Художник не может не творить. Акт творения для него – это «акт освобождения от груза на душе. Это духовное упражнение, которое доставляет бесконечное удовольствие и сопровождается чувством силы» («it is a release from the burden on his soul. It is a spiritual exercise which is infinitely pleasurable, and it is accompanied by a sense of power that is in itself delightful» [Там же, с. 217]). Моэм рассуждает о природе таланта, который состоит для него в сочетании «индивидуального видения мира и природной склонности к творчеству» («an individual way of seeing the world combined with a natural aptitude for creation» [Там же,

с. 214]). Гений для него – «это талант, имеющий еще большие способности и обладающий всеохватывающим сочувствием» (*«genius is talent with a greater capacity and a universal sympathy»*) [Там же]).

В фигуре Эль Греко Моэма многое удивляло, в особенности его способность бесконечно копировать одни и те же сюжеты при создании заказных работ, сохраняя при этом первоначальные эмоции. Для самого Моэма как для писателя работа по превращению романа в пьесу неминуемо становится механической, лишенной вдохновения.

Картины Эль Греко, представленные в музее Прадо, в совокупности рожают захватывающий эффект, «это что-то тревожное, зловещее и загадочное» (*«it is something troubling, sinister and enigmatic»*) [Там же, с. 209]). Моэм отмечает:

«в литературе ... неясное очень часто принимается за глубокомысленное. Здесь же время играет странную шутку; оно рассеивает тьму, как ветерок рассеивает туман, и тогда обнаруживаются не великие истины, на которые мы надеялись, а нарисованные мелочи». – «In literature ... the obscure is very often taken for the profound. Here, however, time plays an odd trick; it dissipates obscurity as a breeze dissipates fog, and then are discovered, not the great truths we hoped for, but painted trifles» [Там же]).

Эль Греко был барочным художником. По мнению Моэма, если бы он жил в XX в., то рисовал бы абстрактные картины в духе поздних Пикассо и Ф. Леже, «сегодняшний мир угрюм и ревнив, каким был и мир Контрреформации» (*«for now the world is sullen and jealous as was the world of the Counter-reformation»*) [Там же, с. 225]). Уникальность Эль Греко заключается также и в том, что он «может в самых невероятных условиях производить впечатление разнообразия» (*«he can under the most unlikely conditions give you an impression of variety»*) [Там же, с. 226]). Моэм сравнивает картины Эль Греко с картинами Веласкеса, которые как будто наполнены теплым светом обычного дня. Он более «поверхностен», обладает уравновешенным, солнечным темпераментом. Моэм сравнивает последнего с Шекспиром, который, по его мнению, мог бы также рисовать карликов и шутов, не оценивая их критически.

Последняя глава книги частично представляет собой эссе на тему о мистицизме. По мнению Моэма, мистицизм пронизывал жизнь испанцев того времени на всех уровнях. Чуть ранее англичанин отмечал, что мистицизм может носить не только религиозный характер:

«Мистический опыт – это осознание чего-то важного во вселенной, „за пределами известного“, расстворение себя в чем-то более широком». – «the mystical experience is an awareness of a greater significance in the universe, ‘other than the known and above ‘the unknown,’ a dissolution of the self into a wider self» [Там же, с. 229].

Это чувство единения с божественным, природным, этот экстаз можно ощутить от самых разных, порой тривиальных, вещей: стакана холодного пива, просмотра запоминающейся сцены, опиума, любви, молитвы, творчества, если вы художник.

Заключение

Книга «Дон Фернандо», формально относящаяся к книге путевых очерков, становится произведением писателя, в котором он раскрывает свои мысли о природе творчества, о профессии писателя, о профессионалах и любителях, о различиях писателей и художников, о писательском мастерстве, о природе гениальности, о театре и драматургии, о языке, о том, как рождается и реализуется замысел написания художественного текста. В жанровом отношении это довольно сложное произведение, сочетающее в себе элементы травелога (описание посещенных мест, взгляд со стороны на местную еду, пейзажи и прочее), исторического очерка автора XX в. об Испании XVI–XVIII вв., биографического очерка, рецензий на художественные произведения других авторов, развернутого эссе на тему художественного творчества.

Список источников

1. Колдер Р. Уилли. Сомерсет Моэм: Жизнь и творчество. М.: Интердиалект+, 2001. 343 с. URL: https://royallib.com/book/kolder_robert/uilli_somerset_moem_gizn_i_tvorchestvo.html (дата обращения: 24.05.2025).
2. Булашова Н. М. «На китайской ширме» У. С. Моэма – галерея национальных характеров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 134–140.
3. Булашова Н. М. Путешествие как творческий процесс (книга путевых очерков У. С. Моэма «Джентльмен в гостинице. Дневник путешествия из Рангуна в Хайфон») // Наука и школа. 2024. № 6. С. 20–25.
4. Хабибуллина Л. Ф. Образ Китая в творчестве С. Моэма // Дергачевские чтения. 2011. Т. 3. С. 346–351.
5. Ливергант А. Я. Сомерсет Моэм. М.: Молодая гвардия, 2012. 288 с. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Somyersyet-Moem.html> (дата обращения: 11.07.2024).

6. Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. № 3 (37). С. 254–259.

7. Вершинина И. В., Чивильгина Е. А. «Земля Пресвятой Девы» Сомерсета Моэма как литературный травелог // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2018. № 10 (133). С. 196–200.

8. Poore C. G. Somerset Maugham's Spanish Themes; «Don Fernando» is a Diverting and Discursive Exploration of the Golden Age. URL: <https://www.nytimes.com/1935/07/21/archives/somerset-maughams-spanish-themes-don-fernando-is-a-diverting-and.html> (дата обращения: 27.05.2025).

9. Maugham W. Somerset. Don Fernando. London, Toronto, William Heinemann LTD, 1935. 269 p.

References

1. Calder, R. W. (2001). *Somerset Moem: zhizn' i tvorchestvo* [Willie: The Life of W. Somerset Maugham]. 343 p. Moscow, Interdialekt+. URL: https://royallib.com/book/kolder_robert/uilli_somerset_moem_gizn_i_tvorchestvo.html (accessed: 24.05.2025). (In Russian)

2. Bulashova, N. M. (2023). "Na kitaiskoi shirme" U. S. Moema – galereya natsional'nykh kharakterov [W. S. Maugham's "On a Chinese Screen" – the Gallery of National Characters]. Vestnik Moscovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, No. 1 (869), pp. 134–140. (In Russian)

3. Bulashova, N. M. (2024). *Puteshestvie kak tvorcheskii protsess (kniga putevykh ocherkov U. S.*

Moema "Dzhentl'men v gostinoi. Dnevnik puteshestviya iz Ranguna v Khaifon" [Travel as a Creative Process (W. S. Maugham's Travelogue "The Gentleman in the Parlour: A Record of a Journey from Rangoon to Haipong")]. Nauka i shkola, No. 6, pp. 20–25. (In Russian)

4. Khabibullina, L. F. (2012). *Obraz Kitaya v tvorchestve S. Moema* [The Image of China in S. Maugham's Works]. Dergachevskie chteniya. Vol. 3, pp. 346–351. (In Russian)

5. Livergant, A. Ya. (2012). *Somerset Moem* [Somerset Maugham]. 288 p. Moscow, Molodaya gvardiya. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Somyersyet-Moem.html> (accessed: 11.07.2024). (In Russian)

6. Maiga, A. A. (2014). *Literaturnyi travelog: spetsifika zhanra* [Literary Travelogue: Genre Peculiarities]. Filologiya i kul'tura, No. 3 (37), pp. 254–259. (In Russian)

7. Vershinina, I. V., Chivil'gina E. A. (2018). "Zemlya Presvyatoi Devy" Somerseta Moema kak literaturnyi travelog ["The Land of the Blessed Virgin" by Somerset Maugham as a Literary Travelogue]. Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki, No. 10 (133), pp. 196–200. (In Russian)

8. Poore, C. G. *Somerset Maugham's Spanish Themes; "Don Fernando" Is a Diverting and Discursive Exploration of the Golden Age*. URL: <https://www.nytimes.com/1935/07/21/archives/somerset-maughams-spanish-themes-don-fernando-is-a-diverting-and.html> (accessed: 27.05.2025). (In English)

9. Maugham, W. Somerset (1935). *Don Fernando*. 269 p. London, Toronto, William Heinemann LTD. (In English)

The article was submitted on 07.07.2025
Поступила в редакцию 07.07.2025

Булашова Наталия Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры всемирной литературы,

Московский педагогический
государственный университет,
119435, Россия, Москва,
Малая Пироговская, 1/1;
доцент кафедры славянской филологии,

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
115184, Россия, Москва,
Новокузнецкая, 23Б.
nbulashova@yandex.ru

Bulashova Nataliia Mikhailovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor in the Department of World
Literature,
Moscow Pedagogical State University,

1/1 Malaya Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119435, Russian Federation;
Associate Professor in the Department
of Slavic Philology,
Saint Tikhon's Orthodox University
for the Humanities,
23B Novokuznetskaya Str.,
Moscow, 115184, Russian Federation.
nbulashova@yandex.ru